

Отзыв

на автореферат диссертации Асташова Александра Борисовича на тему «Фронтовая повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Актуальность темы диссертации определяется тем местом, которое Первая мировая война занимает в отечественной истории, и ролью, которую фронтовой опыт, включая фронтовую повседневность, сыграл в трансформации психологии и сознания солдатских масс, участвовавших в боевых действиях. Исследование выполнено в методологической парадигме таких научных направлений, как социальная история, психоистория и военно-историческая антропология, с широким привлечением междисциплинарных подходов и методов.

Диссертант поставил перед собой цель выявить характерные черты и результаты воздействия технической войны на ее участников, преимущественно выходцев из традиционных (крестьянских) слоев российского общества, уделив особое внимание анализу деформации прежнего социального (мирного) опыта в экстремальных условиях тотальной войны, трансформации ментальности солдатских масс под влиянием фронтовой повседневности и выработке новых настроений, нацеленных на решение широкого круга социально-бытовых и социально-политических проблем (с.5).

В работе удалось успешно решить такие исследовательские задачи, как: анализ характерных черт социального и морально-психологического состояния русской армии, меняющегося в ходе эскалации военных действий; выявление влияния фронтовой повседневности на психологическую адаптацию и дезадаптацию солдат к военным действиям в современной технической войне как части военного опыта; выявление мотивации и специфики деструктивных процессов в виде нарушений воинской дисциплины и анализ эффективности противодействия этим процессам со стороны военного командования; анализ характера связей воющего человека, главным образом солдат-крестьян, с тылом («малой родиной», крестьянским обществом, членами крестьянского хозяйства, большой и малой семьей); исследование гендерных аспектов жизнедеятельности солдатских масс в условиях отрыва от семьи; анализ изменений настроений и формирования новых жизненных установок

солдат-фронтовиков под влиянием практик выживания в экстремальных обстоятельствах, истоков и направленности бунтарских и антивоенных настроений солдатских масс накануне Февральской революции; и др.

Особо следует отметить богатую фундированность диссертационного исследования архивными источниками, значительная часть которых впервые вводится диссертантом в научный оборот. Это документы из более чем 50 фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), а также материалы из десятков фондов других архивов, библиотечных и музейных собраний - Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Государственного музея истории религии (ГМИР) и др. При этом автором впервые применена методика анализа массовых источников личного происхождения (писем солдат-фронтовиков) для характеристики динамики настроений солдатских масс, мотивации как их участия в войне, так и солдатских волнений, а также на основе анализа этих и других, впервые вводимых в исследовательский оборот источников, оценена эффективность влияния на солдатские массы пропагандистского и морально-религиозного обеспечения войны.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. В первой главе «Историографические и источниковедческие проблемы исследования» автором охарактеризована степень изученности рассматриваемых вопросов, а также источниковая база работы (с. 10). Во второй главе «Мобилизация на Русском фронте» не только проанализированы организационные, технические и морально-политические предпосылки обеспечения участия русской армии в боевых действиях (с. 22), но и проведено исследование роли и влияния крестьянского менталитета, форм поведения солдата-крестьянина на различных этапах современной войны на Русском фронте (с. 25).

Большой интерес вызывает третья глава диссертации «Историко-антропологические аспекты фронтовой повседневности», где проанализирован объем повседневных тягот войны, как собственно боевых, так и не боевых, произведена их классификация, выявлены приоритетные, наиболее чувствительные для солдат трудности на войне, определены пределы «моральной упругости» (устойчи-

ности) солдатских масс по отношению к тяготам воинской службы в боевых условиях первой мировой войны (с. 26).

Безусловно, новаторскими являются четвёртая и пятая главы диссертации - «Дисциплина и мораль в русской армии», где проводится анализ эффективности дисциплинарных и морально-политических практик, применявшихся в русской армии для поддержания ее боевого духа (с. 28), и «Становление гражданских позиций в солдатских массах», в которой выявлены факторы, определившие поворот в настроении солдат от участия в боевых действиях сначала к пассивному, а затем и активному антивоенному и политическому протесту (с. 32).

В Заключении диссертации сформулированы выводы по ключевым проблемам исследования, которые являются логичными и полностью аргументированными, представляющими несомненный научный интерес.

Вместе с тем, автору можно высказать ряд замечаний.

К сожалению, диссертант не приводит существующих в настоящее время в историографии научных дискуссий о том, что такое «повседневность», «военная повседневность», «фронтовая повседневность», ограничиваясь формулировкой собственного определения этого сложного и многогранного явления, на наш взгляд, несколько спорной и сужающей круг основных проблем до точки зрения пехотной солдатской массы (с. 10 диссертации). Поэтому выделение тех или иных конкретных сюжетов, на которых акцентируется внимание в диссертации, не позволяет судить о том, какое место они занимают в общей структуре «фронтовой повседневности» и можно ли только на их основе оценивать её состояние в целом. У автора речь идёт в большей степени о «военном опыте» рядовых комбатантов, его интенсивном взаимодействии с прежним, мирным, довоенным крестьянским опытом, а также об активном влиянии экстремального «военного опыта» на послевоенный социум. Впрочем, эти сложные теоретические и терминологические вопросы требуют большого самостоятельного исследования, что выходит за рамки поставленных диссертантом задач.

Есть замечание и к структуре работы. На наш взгляд, материалы, посвящённые историографии и характеристике источников по теме исследования, не обязательно было выделять в отдельную первую главу, а вполне можно было поместить во введение.

Дискуссионным представляется отнесение зарубежной журналистики и публицистики периода самой войны к историографии (с. 15). Это не исследование, а исторический источник, даже если в нём встречается попытка аналитических выводов и обобщений. Ведь не относим же мы аналитические доклады различных ведомств и разведсводки военных лет к категории исследований по критерию присутствия в них аналитики.

Также спорным, на наш взгляд, является отнесение исследований представителей русской военной эмиграции (Н.Головина, А.Керсновского и др.) к категории «зарубежная историография» (с. 15-16). Данные работы представляют всё же историографию отечественную, хотя и изданную за рубежом. Тем более, что те же авторы много писали и в годы самой войны, находясь ещё на территории России. Так что же теперь, разделять их труды по принципу «до и после 1917 года»? Или всё же логичнее проследить эволюцию их взглядов в рамках отечественной культурной и военно-исторической традиции, которая никуда не делась и продолжала параллельно развиваться как в работах эмигрантов, так и оставшихся в Советской России и пошедших на службу в Красную Армию «военных специалистов»?

Монографию В.В.Серебрянникова «Социология войны» не следует рассматривать в одной «куче» с трудами историков (с. 13). Автор - философ и социолог, и упрекать его за отсутствие конкретно-исторического подхода несправедливо и неправильно по той простой причине, что в своём труде он не ставил (да и не мог поставить!) перед собой подобной задачи. Его работу следовало бы выделить в отдельный блок исследований вместе с другими научными трудами представителей смежных гуманитарных дисциплин (психологов, философов, социологов, культурологов), рассматривающих близкие диссертанту проблемы на иных теоретико-методологических и методических основаниях. Но другие фамилии из этой достаточно многочисленной категории исследователей в автореферате, к сожалению, не упоминаются.

Наконец, сложно согласиться с утверждением автора о том, что, в отличие от Русской армии, «в армиях индустриально развитых стран, участвовавших в войне (Англии, Франции, США, Германии), комбатанты в значительной степени оставались психически здоровыми во время войны, «вытесняя» психопатологические проявления в своем сознании и изживая их в послевоенный период» (с. 27). По

данным отечественной военной психиатрии, показатель «психических боевых потерь» в Первую мировую войну в Русской армии составлял 6–10 случаев на 1000 человек¹, а в западных армиях, судя по архивным записям врачей, психически травмированы были от пяти до десяти процентов солдат Первой мировой².

Однако высказанные замечания не снижают общей высокой положительной оценки диссертационного исследования А.Б.Асташова на тему «Фронтовая повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.», основные положения и выводы которого отражены в многочисленных публикациях автора (общим объемом свыше 120 п. л.), включая три монографии, неоднократно представлялись им на международных и российских научных конференциях и хорошо известны научному сообществу. Полученные результаты представляют значительный научный интерес и могут быть использованы как в дальнейшей разработке важных проблем исторической науки, так и в учебной практике.

Из содержания автореферата можно сделать вывод о том, что, с точки зрения масштаба проделанной работы, достоверности, новизны и научно-практической значимости полученных результатов, продемонстрированного в ходе исследования высокого профессионального уровня, А.Б.Асташов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - «Отечественная история».

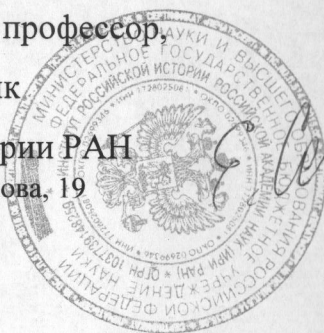
Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Института российской истории РАН

117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Сенявская Е.С.

Подпись _____ удостоверяю
Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
«*Е.С. Сенявской*» _____ 20*19* г.

¹ Съедин С.И., Абдурахманов Р.А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки. Учебное пособие. М., 1992. С. 6.

² Такие данные приводит профессор Института истории и этики медицины (Institut für Geschichte und Ethik der Medizin) при Гейдельбергском университете Вольфганг Эккарт (Wolfgang U. Eckart). См.: Боевая психотравма: история болезни. URL: <https://www.dw.com/ru/боевая-психотравма-история-болезни/a-17817350>